

Глава 6

Три сына дома Хань

Лючжоу и Тунчжоу разделяло совсем небольшое расстояние. Хань Минь не стал дожидаться обоза: в одиночку, не жалея сил и подгоняя коня, он покрыл этот путь всего за два дня.

После того как имущество семьи было описано за долги, Хань вернулись в родовое гнездо в Тунчжоу. Теперь же, когда и столичная усадьба оказалась заложена, вся семья ютилась в небольшом уединённом домике на самой окраине города.

Юноша прибыл на рассвете. Спрыгнув с коня, он поднялся по каменным ступеням и осторожно заглянул в дверную щель.

Белёные стены, тёмная черепица, дорожки, выложенные серым камнем. Внутренний дворик был совсем крошечным. Посреди него росла одинокая слива, под которой стоял медный чан. В прозрачной воде лениво шевелили плавниками два алых карпа.

В главном зале было пусто. Лишь со стены на вошедшего строго взирал предок рода Хань, когда-то занимавший высокий пост при дворе. Он тихо приоткрыл створки и на цыпочках завёл коня внутрь. Привязав его к сливовому дереву, младший Хань миновал зал и по галерее, тянувшейся вдоль левого крыла, прошёл к боковой столовой.

Там, за квадратным столом, уже завтракали двое: старик на почётном месте и молодой человек по левую руку от него. На столе дымилась простая рисовая каша и стояло несколько плошек с закусками.

Старик, сухопарый и величественный, с седой козлиной бородкой, походил на бессмертного старца, сошедшего с древнего свитка. Заметив Хань Миня, он вскинул руку, собираясь окликнуть его:

— Братец Минь...

Хань Минь поспешно прижал палец к губам:

— Тсс, дедушка!

Старик озадаченно нахмурился, и тогда молодой человек, сидевший рядом, негромко пояснил:

— Дедушка, братец Минь уехал, не сказав матушке.

Старец приставил ладонь к уху:

— А? Что ты говоришь?

Юноша повторил, чуть громче. Собеседник всё равно не разобрал:

— Что-что? Не слышу!

Молодой человек вздохнул и, набрав в грудь воздуха, почти прокричал:

— МАТУШКА НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ОН УЕЗЖАЛ!

Тот просветлел и понимающе закивал:

— О-о! Вот оно что!

Теперь его услышали все. И в тот же миг из кухни донёсся грохот — судя по звуку, на пол упал либо половник, либо метла. А следом раздался зычный голос:

— ХАНЬ МИНЬ!

Когда мать называет тебя по полному имени — жди беды.

Хань Минь виновато покосился на дедушку, но тот уже уткнулся в свою миску, сосредоточенно дуя на горячую кашу. Пришлось искать защиты у брата:

— Старший брат...

Хань Ши был старше Миня на шесть лет. Только подойдя ближе, можно было заметить, что он сидит в деревянном кресле на колёсах — старая немощ лишила его возможности ходить. Ши крепко сжал ладонь младшего брата и ободряюще похлопал по ней, безмолвно прося не волноваться.

Матушка Хань, в девичестве урождённая Юань, вылетела из кухни, на ходу засучивая рукава и даже не успев снять передник.

— ХАНЬ МИНЬ! — повторила она, метая молнии глазами.

Хань Минь невольно вытянулся в струнку, прижал руки к бокам и самым кротким голосом, на какой был способен, отозвался:

— Твой сын Мин-минь здесь, матушка.

— Да как ты посмел?! — задохнулась от гнева госпожа Юань. — Совсем один, в такую даль, до самого Лючжоу!

Хань Минь попятился на полшага. Хань Ши попытался вступить за него:

— Матушка, А-Минь ведь...

Но госпожа Юань лишь яростно сверкнула глазами в его сторону:

— А ты?! Как ты посмел отдать ему своего коня?!

Старший брат поперхнулся словами и медленно, с достоинством разжал пальцы, отпуская руку Миня. Против такого напора он был бессилён.

Хань Минь, мелко семеня, подошёл ближе. Он не успел вымолвить ни слова оправдания, как подал голос дедушка:

— А? Что случилось? О чём вы шумите?

Госпожа Юань глубоко вздохнула, пытаясь унять колотящееся сердце:

— Твой старший внук отдал коня младшему, и этот негодник в одиночку ускакал в Лючжоу к принцу Дину!

— Я был не один, — едва слышно пролепетал Хань Минь. — И я ездил помогать пострадавшим от бедствия.

Глава семейства склонил голову набок:

— Что?

Госпожа Юань прибавила громкости:

— Твой любимый внучек уехал в Лючжоу к принцу Дину!

— О-о, — дедушка повернулся к Хань Миню и с живым интересом спросил: — Братец Минь, ну и как конь твоего брата? Лёгок ли на ходу?

Действительно, самый любимый внук.

Глаза юноши радостно блеснули, и он выставил большой палец:

— Замечательный конь, дедушка!

— А я считаю, что поступок — из рук вон плохой! — отрезала матушка.

Хань Минь подобрался к ней поближе:

— Но когда я спрашивал вас с дедушкой, вы ведь оба сказали, что так будет правильно.

— Тогда ты спрашивал, можно ли заложить наш старый дом в городе, а не о том, собираешься

ли ты бежать в Лючжоу к принцу!

— Но раз уж я собрал припасы, их нужно было доставить лично.

Госпожа Юань поняла, что в споре с сыном ей не победить, и принялась внимательно его осматривать. Хань Минь послушно развёл руки в стороны:

— Матушка, со мной всё в порядке. Я даже пожил несколько дней у принца, отъелся на его харчах.

Раз уж сын вернулся живым и невредимым — это главное. Гнев госпожи Юань немного поутих, хотя она всё ещё старательно хмурилась.

— Ступай, переоденься, вымой руки и садись завтракать.

Юноша радостно кивнул и шмыгнул в галерею.

— И разбуди братца Пэя! — крикнула она ему вслед. — Негоже заставлять дедушку ждать его к столу.

Дедушка Хань благодушно улыбнулся:

— Ничего страшного. Он ещё дитя, самое время, чтобы всласть поспать.

— Вот так ты и Мин-миня баловал, — вздохнула госпожа Юань. — Смотри, дождёшься: однажды он и вовсе сбежит с этим принцем.

Хань Ши не выдержал и прыснул. Поймав суровый взгляд матери, он тут же посерьёзnel и уткнулся в свою миску.

Вернувшись в свою комнату, Хань Минь забросил дорожный узелок на стол и достал из сундука чистое платье. Затягивая пояс, он подошёл к кровати. Полог был опущен; юноша подцепил ткань медным крючком, открывая постель.

Там, раскинув руки и ноги, безмятежно спал мальчуган лет пяти-шести.

У дедушки Ханя было двое сыновей. Старший, отец Хань Миня, скончался, когда мальчику исполнилось четырнадцать. Младший ушёл из жизни несколько лет назад, оставив после себя вдову и сына.

Этим ребёнком и был Хань Пэй, двоюродный брат Миня. Его мать, госпожа Лю, часто болела,

поэтому заботы о мальчике ложились на плечи Хань Ши и Хань Миня. Дедушка тоже любил возиться с ним, потихоньку обучая грамоте.

Закрепив занавеску, Хань Минь прилёг рядом и просунул руку под одеяло, щекоча детскую ладошку.

— Просыпайся, братец Пэй. Пора вставать.

Мальчик сонно заморгал, но, услышав знакомый голос, мгновенно распахнул глаза. Выпутавшись из одеяла, он с разбегу обхватил брата за шею, навалившись на него всем телом.

— Второй брат! Ты вернулся!

Хань Минь едва не охнул от неожиданности. Пришлось смиренно растянуться на кровати, признавая поражение.

— Вернулся, вернулся.

— Второй брат, а где ты был?

— В Лючжоу.

— А что это за место? Зачем ты туда ездил?

— Навещал... одного старого друга.

— А этот друг очень дорог тебе?

Детское любопытство не знало границ. Хань Минь мягко прервал поток вопросов:

— Умойся и оденься. Вечером я всё тебе расскажу.

Он снял мальчишку с себя и заботливо укутал в одеяло:

— На улице стужа. Посиди немного, я принесу твою одежду.

Хань Пэй ухватился за край одеяла и сладко зевнул:

— Спасибо, второй брат.

Одевшись и умывшись, Пэй первым делом отправился в комнату матери, чтобы пожелать ей доброго утра и подать лекарство. Госпожа Лю занемогла в начале зимы, и хотя сейчас ей становилось лучше, госпожа Юань старалась не оставлять её одну, боясь, что болезнь может передаться ребёнку. Поэтому Пэя отпустили довольно быстро.

Взяв Хань Миня за руку, мальчик пошёл в столовую.

— Дедушка, старший брат, доброго вам утра! — пропел он тонким голоском.

— Дедушка, старший брат, доброго утра, — в тон ему повторил Хань Минь.

Усаживаясь за стол, Пэй вознамерился устроиться поближе к Минь-гэ, но Хань Ши поманил его к себе:

— Твой второй брат только с дороги, дай ему отдохнуть. Иди ко мне, я положу тебе каши.

Малыш бросил короткий взгляд на Миня и, спрыгнув со скамьи, затопал к старшему брату. Хань Ши усадил его на место и наполнил миску. Дедушка Хань, заметив это, сам взял палочки и положил лучший кусочек в тарелку Хань Миня.

— Не ревнуй, дедушка и о тебе позаботится.

Хань Пэю было пять, а Хань Миню... пожалуй, в душе — тоже около того. Он придвинулся поближе к деду.

— Ну, как там дела в Лючжоу? — спросил старик, продолжая подкладывать внуку закуски. При этих словах Хань Ши тоже заметно помрачнел.

Хань Минь отложил палочки, собираясь ответить, но дедушка махнул рукой:

— Ешь сначала, ешь.

Проглотив кусок, юноша нехотя покачал головой:

— В Лючжоу всё непросто. Делами заправляет принц Гун, а у него с принцем Дином старые счёты, так что...

Дедушка Хань погладил бороду и тяжело вздохнул:

— Снова простые люди страдают.

— Мои припасы помогут продержаться первое время, — поспешил утешить его Хань Минь. — К тому же принц Дин уже взял всё под контроль, так что скоро беды закончатся.

— Вот и славно. — Старик внимательно посмотрел на внука и сокрушённо добавил: — Совсем себя не жалел в дороге, глаза вон как впали. Поешь и ступай спать.

Хань Минь послушно кивнул. Повисла тишина, которую внезапно прервал дедушка:

— А молодой господин Вэнь Янь из дома хоу Вэньюань... он тоже в Лючжоу?

Младший Хань удивился, почему дед вспомнил о нём:

— Да, он там. А что?

— Тяжёлые времена настали для нашей семьи... А ведь не случись этой беды, ты бы сейчас занимал такое же положение, как и господин Вэнь.

Хань Минь замер, но тут же беззаботно рассмеялся:

— Ну уж нет, избавьте! Ты же знаешь, дедушка: мы с Фу Сюнем вечно как кошка с собакой. Видеться раз в год — это предел, а если застрянем в одном кабинете, точно до драки дойдёт. Это Вэнь Янь с ним ладит, а я — увольте.

Дедушка Хань тоже улыбнулся:

— И то верно, запомнил я.

— Фу Сюнь вечно пропадает на северо-западе, среди песков и ветров, — продолжал Хань Минь, ласково прижимаясь к деду. — Я туда ни ногой. Мне и дома хорошо.

— Да-да, на северо-западе неуютно.

Хань Минь ловко сменил тему:

— Дедушка, когда я уезжал, ты учил Пэя по «Цан Цзе пянь». На чём вы остановились?

Услышав это, Хань Пэй тут же скорчил жалобную гримасу и едва не расплакался:

— Второй брат, я... — протянул он с самым несчастным видом.

После завтрака дедушка и братья буквально выставили Хань Миня из столовой, отправив отдыхать. Зимой в доме было прохладно, поэтому три брата Хань часто спали в одной комнате, согревая друг друга.

Хань Минь скрылся за ширмой, чтобы переодеться. Хань Ши и маленький Пэй ждали снаружи. Даже сидя в кресле, Хань Ши казался статным и сильным. Его широкие брови и ясный взгляд выдавали родство с Хань Минем, но в чертах старшего брата было куда больше мужества и воли. Он не походил на изнеженного книжника — скорее, на молодого генерала.

— Скажи честно, — спросил Ши, — пока тебя не было, ты снова не спал ночами?

— Вовсе нет, — отмахнулся Минь из-за ширмы. — Уставал так, что засыпал, едва коснувшись подушки.

— И то, что ты наговорил дедушке... это было от чистого сердца?

— Истинная правда.

Хань Ши лишь тихо хмыкнул, но развивать тему не стал. Хань Минь, облачившись в ночное платье, забрался на кровать и закутался в одеяло по самый нос. Пэй устроился рядом и принялся похлопывать брата по плечу, убаюкивая его и что-то напевая под нос. Не прошло и пары минут, как малыш сам прикорнул на плече у Миня.

Старший брат подъехал к самому краю постели и внимательно посмотрел на него:

— Спи. Я буду здесь, рядом. А когда проснёшься... у меня к тебе будет долгий разговор. С пристрастием.

— М-м? — Хань Минь приподнялся на локтях и сонно пробормотал: — Что ж, в таком случае я отвечу... Смотрите-ка, Ши-гэ совсем рассудок потерял.

— Что ты там за чушь несёшь? Спи давай. Проснёшься — тогда и поговорим.

<http://bllate.org/book/15310/1354292>